

Александр Янковский

Sexy

Яне, моей первой читательнице

***Христианство отравило Эроса:
он, правда, не умер,
но превратился в порок.***

Ф. Ницше

Нью-Йорк, диско-клуб «Wild Web»

23:38

Когда Майкл увидел ее, он понял, что сегодня самый счастливый день в его жизни. Невысокого роста, блондинка, пышные формы, выразительные глаза, чувственные губы. Она сидела за стойкой бара, попивая мартини.

Майкл понял, если он не подойдет и не предложит ей... А что он не предложит? Выпить вместе? Поцеловаться взапас? Переспать? Да плевать что! Главное, что он будет сожалеть об этом до конца своих дней.

Майкл Броуди был человеком, который не мог пропустить ни одной юбки. Женщины были его единственной слабостью. Именно этот пунктик и поставил полгода назад жирную точку в его семейных отношениях, когда жена застукала его в номере мотеля с тремя девицами сомнительного поведения. А сегодня – всё! Судебное разбирательство, длившееся более пяти месяцев, наконец-то закончилось. Ну отсудила Мэнди у него половину имущества. Ну и что? Главное, что больше не будет этих постоянных слежек, которые превратили Майка в параноика. Не будет всех этих дурацких подозрений. Не будет скандалов. Всё! Он свободен.

– Извините, девушка, что я вас отрываю.

– Да? – строго ответила красавица.

– Понимаете в чем дело, вы заняли мое место, – соврал Майкл. – Обычно я здесь сижу. А сегодня здесь сидите, – он показал руками на девушку, – вы.

- Ваше место? – переспросила она с улыбкой.
- Ага, – кивнул Броуди.
- И где это написано?
- В туалете, во второй кабинке слева.
- Тут девушка не выдержала и рассмеялась.
- Клевый заход. Меня зовут Анджела.
- Я Майкл.
- Ну а теперь можно тебя угостить выпивкой?
- У меня предложение получше.
- Да?
- И тут Анджела сказала такое, от чего у Майкла отвисла челюсть.
- Поехали сразу к тебе.

Апартаменты Майкла Броуди

00:25

Как только они переступили порог дома. Анджела накинулась на него. Сгорая от желания, они принялись срывать друг с друга одежду по пути в спальню. И вот наконец-то их тела коснулись белоснежной простыни. Майкл снял последнюю деталь одежды Анджелы, представлявшую препятствие их близости – шелковые трусики.

Броуди никогда не видел прежде столь совершенного тела, лишенного малейших изъянов.

– Как же ты прекрасна. Я никогда не виде...

Но Анджела накрыла его губы поцелуем.

Майкл почувствовал себя впервые счастливым в жизни. Но он не знал, что жить ему осталось считанные минуты.

Дом Кларка

14:46

Телефонная трель «Миссия Невыполнима» вырвала Сидни Кларка из сна. Он знал, что обозначает этот сигнал – начальство позарез хочет с ним пообщаться. Кларк посмотрел на время 14:48.

Какого хрена? Ведь они обещали не трогать меня двое суток. Поимка танцующего маньяка была очень тяжелой операцией, и Патрик лично пообещал мне двое суток отсыпных. Не работа, а наказание какое-то.

Стряхнув головой последние остатки сна, Кларк потянулся к мобильнику.

– Я слушаю.

– Сид, извини, что мы тебя потревожили, но ситуация требует твоего личного

вмешательства.

- Патрик, что произошло? – спросил Кларк протирая рукой глаза.
- Это нетелефонный разговор. Жду тебя в течение часа в офисе.
- Хорошо я буду.
- Кстати, Сид, упакуй свои вещи. Ты летишь в Нью-Йорк. Рейс через два часа.

са.

– Ты издеваешься. Я проспал... – он еще раз взглянул на часы. – Я проспал четыре с половиной часа. Это при условии, что до этого я вообще не спал часов шестьдесят. Пропутался по лесу, как последний кретин, в поисках дансера. А сейчас ты меня будишь черт-его-знает-когда и говоришь, чтобы я через три часа был в аэропорту?

– Еще раз прости. Но я не могу без тебя. Ты же знаешь, что ты самый лучший. Мне просто необходимы твои способности.

– Ладно, я в душ. Скоро буду. Отбой. – не дождавшись какой-либо реплики со стороны начальника отключил трубку.

КОНТОРА

13:38

В начале двадцатых годов преступность в США достигла невероятных размеров. Полиция не в состоянии была справиться с криминогенной обстановкой в стране. В связи с этим в 1924 году правительство США создало Федеральное Бюро Расследований, которое должно было взять под контроль все крупные уголовные дела, оставив полиции заниматься мелкими кражами, грабежами. Но ФБР столкнулось с кучей дел, объяснения которым так и не удавалось найти.

В Сан-Франциско раз в неделю появлялись трупы. Причиной смерти послужило полное обескровливание жертв. Как позже выяснилось, убийцей оказался Макс Гримшоу. Его организм обладал странной аномалией – неспособностью воспроизводить эритроциты. В результате чего он «заимствовал» их у других людей. Или, попросту говоря, был обычным вампиром. В Техасе на одном из ранчо феда столкнулись с самой настоящей ведьмой, которая насылала на людей порчу путем заговоров и настоек. В Мантане объявился дикий человек, неизвестно каким образом выживший в лесах и питавшийся человеческой плотью. Во Флориде разбился НЛО. Подобные случаи можно было описывать бесконечно. Но благодаря вовремя предпринятым действиям, они не получили огласки. Все так и не вышло за стены ФБР.

В 1927 году было принято создать Тринадцатый Отдел ФБР. Это вовсе не означало существование остальных двенадцати отделов. Просто управление посчитало, что тринадцать (Чертова Дюжина) – это число точно подходит для названия нового отдела.

В 1935 году дел накопилось у Тринадцатого Отдела столько, что было решено создать отдельную организацию занимающуюся паранормальной активностью. Вначале было придумана ОРА – Организация по Расследованию Аномалий. Но число тринадцать так приклеилось к отделу, что посчитали необходимым включить его в название организации. И получилась ТОРА – Тринадцатая Организация по Расследованию Аномалий. А потом произошло очевидное дурашество – то ли шеф говорил невнятно, то ли секретарша была глухая, но в приказе о создании ошибочно прилепили КОН. Переделывать никто это не стал. К тому же новое название понравилось правительству гораздо больше, чем ТОРА. Так в конце 1935 года была создана КОНТОРА.

Вначале штаб-квартира КОНТОРА размещалась там же где и ФБР – в Лэнгли, но в 1954 ей выделили отдельные здания в Логмонте, штат Вирджиния. Это были два старинных красивых дома в стиле американского юга.

В начале восьмидесятых годов в головном офисе КОНТОРА произошла трагедия. Вследствие неудавшегося эксперимента по поимке девочки, обладавшей пирокинезом, вся штаб-квартира была полностью сожжена дотла. Но база данных осталась. Все документы и информация на съемных дисках хранилась в негорючих хранилищах. Поэтому единственное, что необходимо было сделать – это отстроить новое здание.

В середине девяностых во всех штатах были открыты территориальные ведомства КОНТОРА, но так как эта организация была засекречена, то ее сотрудники действовали от имени ФБР и с жетонами ФБР.

Калифорнийское отделение КОНТОРА располагалось в Лос-Анджелесе в Санта Монике. Двадцатипятиэтажное зеркальное здание было окружено десятиметровым забором, наверху которого через каждые десять метров располагалась видеокамера.

Сидни подъехал на своем «Астон Мартине» к большим синим металлическим воротам. К нему устало подошел молодой охранник Джо Тривиа.

– Добрый день, мистер Кларк, – улыбнулся Джо, обнажив безукоризненно голливудские зубы.

Кларк без труда смог прочитать его мысли.

Господи как же я не выспался. Если я буду продолжать и дальше так трахаться с женой до утра, то меня отсюда попросту выпрут. Кому нужна спящая красавица на посту?

Кларк улыбнулся в ответ и произнес:

– Здравствуйте Джо. Как ваши дела?

– Спасибо, мистер Кларк, отлично. Надеюсь, вы помните порядок? – Кларк вновь увидел его белые зубы.

– Да вы шутите? Я знаю его назубок, – усмехнувшись, ответил Сидни.

– Тогда попрошу вас проследовать к сканнеру.

Сканнер представлял собой первое устройство, производящее идентификацию. Он находился на уровне окошка двери легкового автомобиля. К черному экрану прикладывался магнитный пропуск. Сканнер считывал код карточки и в случае утвердительного ответа открывал ворота. Охранник по инструкции в это время должен был находиться на проходной и наблюдать за сканированием через пуленепробиваемое стекло.

Как только Джо зашел за дверь Кларк тут же приложил пропуск к сканнеру, раздался писк. И огромные ворота стали бесшумно раздвигаться. Еще раз махнув приветственно Джо, Кларк проехал вовнутрь. Доехав до номера служебной стоянки 17, Сидни остановился и вышел из машины.

Далее предстояло пройти еще одну идентификацию – дактилоскопическую. Кларк справился с ней без труда.

Теперь он очутился в вестибюле КОНТОРА. Впереди предстояли сразу два последних подтверждения личности – голосовое и сканирование сетчатки глаза. В случае неправильного ответа, окна и двери немедленно блокировались и в комнату начинали вкатываться клубы усыпляющего газа.

Сидни Кларк слегка наклонился и посмотрел на маленькое черное отверстие, напоминающее глаз испуганного животного. Как только в отверстии появился красный луч света, Кларк произнес:

– Сидни Кларк, ведущий специалист отдела паранормальных явлений.

Дверь с шипением отъехала в сторону, и Кларк прошел в главный холл КОНТОРА.

На полу красовалась эмблема КОНТОРА – грифон в прыжке на фоне американского флага, держащий в лапах молнию. Сидни прошел к лифту. Здание имело видимую часть офиса и невидимую. Видимая часть представляла собой двадцать этажей, на которых велась обычная работа – проводились летучки начальников отделов, велась бухгалтерия, и расследовались дела, не требующие особого вмешательства. Невидимая часть уходила на десять этажей под землю. Там происходили допросы, а иногда даже и пытки, велись исследования в области новейших средств вооружения а также там находился компьютер со всей базой данных калифорнийского отдела КОНТОРА. Компьютер не имел никаких сетевых выходов, поэтому вероятность взлома и хищения данных сводилась к нулю. В невидимую часть корпуса, или как ее называли конторщики «подземелье», вел специальный лифт, приводимый в движение все тем же магнитным пропуском, обеспечивающим проезд на территорию КОНТОРА. В магнитный код карточки был прописан уровень доступа на соответствующие этажи подземного комплекса КОНТОРА. Сидни Кларк, благодаря своей репутации (ни одного глухаря за всю его карьеру) и не смотря на невысокую должность (ведущий специалист отдела паранормальных явлений), имел доступ ко всем помещениям подземелий конторы. Однако сейчас

до невидимых уровней офиса ему не было никакого дела. Он прошел в обычный лифт и нажал кнопку десятого этажа, на котором размещался офис руководителя отдела паранормальных явлений Патрика МакКеллена.

Зайдя в офис, Сидни сразу понял, что секретарша шефа Аманда Престон озабочена чем угодно, но только не работой.

Ну почему он не звонит? Почему? У нас был такой превосходный трах неделю назад, а он не звонит. Неужели ему не понравилось? Да еще и Джек заболел. В свои семь лет он очень болезненный ребенок. Лекарства так дорого стоят. И Сэм, ублюдок эдакий, алименты платить не хочет. Господи, как же я от всего этого устала.

– Привет, Эм. Как дела?

– Нормально, мистер Кларк. Босс вас давно ждет. Проходите.

– Спасибо, – произнес Кларк, открывая двери.

Патрик МакКелен стоял спиной к двери, глядя в окно.

Сидни прочитал мысли Патрика, от которых ему стало не по себе.

Я не могу в это поверить. У нее рак. Время упущено. Уже ничего нельзя сделать. С каждым днем ее тело, ее сексуальное тело, будет высыхать у меня на глазах, а я, как последний дурак, буду наблюдать, как она умирает.

– Привет, Патрик.

Начальник отдела обернулся к Кларку – в его глазах были слезы.

– О Боже, Патрик, что произошло?

– Мне только что звонил лечащий врач Шейлы. Он не хотел это говорить по телефону. Но я его заставил. Я его заставил сказать это... Она умирает, Сид. У нее рак. – Он сделал паузу, а потом закричал. – У нее рак. Господи, и это после шести месяцев нашей супружеской жизни.

Сидни Кларк находился со своим шефом в дружеских отношениях. Вначале они жутко конфликтовали друг с другом, и дошло дело даже до увольнения Кларка. Но в то время их отдел расследовал загадочные убийства на ритуальной почве, и маньяк выстрелил в Патрика, но Кларк, не думая ни о чем, оттолкнул шефа, а пулю принял на себя. Он был ранен в грудную клетку, и врач сказал, что еще бы дюймов правее и тогда бы в сердце. Патрик пришел тогда в больницу и не отходил ни на шаг от тела Кларка. И когда тот очнулся, МакКелен сжал его руку в своей и произнес: «Спасибо». Потом он отошел к двери обернулся и сказал: «Прости меня, Сид, прости за все». С тех пор они не разлучались. Именно с Кларком Патрик подцепил в клубе Шейлу, и именно Кларк был у них свадьбе шафером. Сидни видел все – зарождение их любви (неловкие объятия, поцелуи в щеку), их шикарную свадьбу. А теперь он увидел, как из самого счастливого человека на земле его

шеф стал похож на зомби.

– Патрик, мне очень жаль. Я...

– Ладно, – произнес шеф, вытирая слезы. – Поговорим об этом в другой раз.

Кларк понял, что сейчас лучше всего перевести разговор на другую тему и спросил:

– Так... Так что же случилось?

Лицо начальника приобрело серьезный вид – он подошел к столу и протянул лежащую на нем папку Кларку.

– Вот.

Сидни открыл папку и увидел фотографии. На них изображалась комната, снятая с различных ракурсов. Все, что снято было забрызгано кровью – кое-где в крови виднелись куски разорванной плоти. Кларк переключился с чтения мыслей шефа – они все равно были все о Шейле и решил поговорить с ним.

– И что тут необычного?

– Да всё.

– Ладно. Спрошу по-другому: почему нужен я? Что наши Нью-Йоркские конторщики не смогли с этим справиться?

– Потому что это очевидный глухарь, а из всех сотрудников Конторы только ты не имеешь ни одного глухаря. Поэтому тебе и карты в руки. И к тому же жертва была сыном крупной шишки в Нью-Йорке. Он...

– Минуточку, – перебил Кларк. – Что значит жертва? Ты что хочешь сказать, что это всё один человек?

– Да.

Кларк начал судорожно перебирать фотографии:

– А где тело?

– Сид, вот видишь эти кровавые ошметки по углам комнаты – это и есть тело. Его буквально разорвали на куски.

– Да небось пришла мафия, «угворила» его проглотить гранату и все – пиши-пропало.

– Да в том-то все и дело. Никаких следов взрывчатых или воспламеняющихся веществ обнаружить не удалось. Более того, полиции вообще не удалось обнаружить следов посторонних лиц.

Сидни не хотел переться в Нью-Йорк, и ему в голову пришла другая идея:

– Ну, значит, они вытерли отпечатки и смы...

– Нет, Сид, ты не понял. В доме вообще нет никаких следов постороннего присутствия. Такое ощущение что тот, кто размазал его по стенке, просто исчез. Никто не ходил по крови, которой на месте преступления до хрена. Никто не оставил кровавых отпечатков. Иными словами – убийца испарился в воздухе.

Кларк снова стал узнавать старого приятеля. Он на время забыл о своей трагедии. Патрик, как и прежде, обсуждал дело, выдвигая теории и доказательства.

Патрик взглянул на часы, стоящие на столе и произнес:

– Вот черт, дружище, ты опаздываешь на самолет. В общем так, вот билет. А вот отксеренные материалы дела. Ознакомишься с ними в самолете.

– Послушай, я не хочу лететь в Нью-Йорк...

– Все, давай дуй отсюда. Времени осталось мало. Начальство с меня шкуру спустит за это дело, поэтому держи меня постоянно в курсе.

– Но я... – с недовольством начал было Кларк.

– Я надеюсь на тебя, Сид. Пожалуйста?

– Ладно, давай сюда папку.

Самолет TWA

14:45

Когда самолет набрал высоту, Кларк смог наконец-то расслабиться. Он с детства не мог терпеть самолеты, а именно во время взлетов и посадки. У него кружилась голова, и чувство тошноты не отпускало пока самолет либо не наберет высоту, либо пока его шасси не коснутся взлетно-посадочной полосы. И вот все противные чувства, которые начались во время взлета, улетучивались. Голова начала проясняться. Теперь Сидни мог подумать о деле.

Он достал из своего кейса синий скоросшиватель и хотел начать ознакомление с делом, но усталость начала брать свое. И засыпая, Кларк вспомнил своих родителей.

Когда они были вместе.

Когда они были счастливы...

Он вспомнил то время, ведь тогда никто даже и не знал Сидни Кларка. Все называли его Док.

Док родился в семье Торрансов. Доком называли его только родители. А так его звали Дэнни. У Дэнни был дар с рождения – он мог читать мысли других людей. Его отец, Джек Торранс, погиб во время несчастного случая (взорвалась котельная отеля, где он работал), когда Доку было пять лет. Его мать умерла годом позже от рака мозга.

За воспитание Дэнни взялся посторонний человек Дик Хэллоран. Он ведь был таким же, как и Док – телепатом. Но Хэллоран называл таких людей Сияющими.

Слишком рано для своих лет Дэнни узнал о том, чего знать не стоило. Он мог без труда услышать о чем думают люди:

О, как бы я ее отымел, эту киску, во всех позах.

Черт, я убил жену, а полиция даже об этом не догадывается.

Лишь бы никто не узнал о моих оффшорных сбережениях.

Как же я ненавижу все легавых.

Сегодня я перережу себе вены и пусть все катится на хер.

Дик научил его правильно обращаться со своим даром.

– Запомни, Док. Человека можно увидеть даже в темной комнате. Хоть его не видно и не слышно, но его выдадут мысли. Его мысли ты сможешь услышать всегда. Главное – научиться определять направление, откуда они исходят.

И Хэллоран учил малыша. Он учил его всему тому, что умел сам. Он учил его тому, на освоение чего у него ушла вся жизнь.

Когда Доку было одиннадцать, Дик Хэллоран умер в результате кровоизлияния в мозг. И тут Дэнни осознал, что остался один и никому он не нужен.

Он был передан в детский дом, где и получил воспитание улицы. Тогда он понял, что в этой жизни он может рассчитывать и полагаться только на самого себя. Очень часто старшие забирали у него обед, и Дэнни ничего не мог с этим поделать.

Но в то время Док решил, что, во чтобы это не стало, он добьется уважения и признания. И будет гораздо выше, чем эти ублюдки, отбирающие у него еду.

Но для начала нужны деньги. Много денег.

Если Дэнни и не везло с парнями, зато с девушками у него все было тип-топ, потому что он твердо знал, что нужно женщинам. Свой первый сексуальный опыт он получил в тринадцать лет. Его партнерша была на год старше. Он встретил ее случайно на улице, когда она сидела на скамейке и ела мороженое. При виде Дэнни она подумала:

Интересно, а какой он голый?

Он подошел к ней и спросил

– Тебе это вправду интересно?

– Ты о чем? – не поняла она.

– Ну, какой я без одежды?

Девушка бросилась в краску и замолчала.

Дэнни и самому уже в этом возрасте не терпелось увидеть раздетую женщину, и он спросил:

– Родители твои дома?

– Нет.

– Идем к тебе?

Возникла пауза, после которой девушка ответила:

– Идем.

По дороге он узнал, что девушку зовут Трэйси.

Господи, неужели я это делаю? Неужели? А что он обо мне подумает? Что я какая-то потаскушка? А пусть думает, что хочет – я хочу попробовать мужчину.

Когда они вошли в комнату Трэйси, она села на кровать и сказала:

– Покажи мне его.

Док снял джинсы.

И это все? Да это даже меньше моего мизинца. Боже мой, и об ЭТОМ я читала в книжках? Не могу поверить. Интересно, а он разрешит мне его потрогать?

Док произнес:

– Если хочешь, можешь к нему прикоснуться.

Трэйси провела рукой по его члену, и он начал твердеть.

О-О-О А это мне больше нравится.

Дальше Дэнни сказал:

– А теперь я хочу, чтобы разделась ты.

Трэйси улыбнулась, расстегнула пуговицу на платье и...

После этого склеить девушку для Дэнни не создавало труда. Любимым местом для соития был кинозал. Покупаешь билеты на какое-нибудь древнее кино (чтоб народу было мало), ведешь туда девочку и минимум на час предаешься сексуальным утехам на задних рядах.

В пятнадцать лет он сбежал с приюта и начал заниматься угоном машин. За одну машину давали до тысячи долларов. Для Дэнни это было достаточно. Руководил угоном владелец авторемонтной мастерской Сет Бренниган.

Однажды Дэнни пригнал шикарный золотистый Роллс Ройс.

– Ну, – сказал он Сету, – Сколько ты мне за него дашь?

Увидев номера машины, Сет побелел.

Боже, не могу в это поверить!!! Он спер машину самого Антонио Кораччи. Вот придурок. Скоро сюда заявятся костоломы Кораччи, и они камня на камне здесь не оставят.

Прочитав мысли шефа, Док понял, что дико лохотранулся. Антонио Кораччи был главой одного из Пяти Семейств, контролирующих восточное

побережье США. За свои деспотизм и жестокость его прозвали «Железным» Тони, хотя он на дух не переваривал эту кличку. В последний раз того, кто осмелился его так назвать в лицо, нашли изрубленным на куски. Страшно было подумать, что ожидает того, кто угнал его машину.

– Ты debil? – вскричал Сет. – Что ты мне привез? Да эту машину запрещено тырить, даже если она стоит в Чайнотауне с открытыми дверцами и с ключом зажигания внутри.

Бренниган нервно провел рукой по своему бритому черепу.

– Ты знаешь, что случилось с предыдущим угонщиком этой машины?

– Что? – Дэнни нервно сглотнул.

– Его закидали насмерть камнями величиной с шарик для гольфа. Ты представляешь, какая это мучительная смерть была? А фирму, на которую пригнали угнанную машину, спалили дотла.

Сет еще раз посмотрел на машину и сказал:

– В общем так. Бери эту тачку, вези ее на прежнее место. И моли Бога, чтобы синьор Кораччи не обнаружил еще пропажу. Иначе нам всем будет трындец.

Только Док хотел забраться за руль машины, как в салон автомастерской ворвались пятеро вооруженных людей в черных костюмах. После них зашли еще трое – «Железный» Тони, его *consigliere*¹ Вито Арженти и личный телохранитель Кораччи – Сони Палацци.

– Ах, вот ты где, моя крошка! – произнес Кораччи плачевным голосом, как только увидел машину. – Как же я по тебе скучал.

– Синьор Кораччи, произошла большая ош... – начал было извиняться Сет, но *boss* прервал его жестом.

Тони достал из кармана сигару, бесцеремонно кинул пластиковый мешочек от нее на пол, закурил и спросил:

– Кто это сделал?

Док понял, что нет смысла отнекиваться сделал шаг вперед и произнес:

– Я. Дело в том, что я не знал, что эта маш...

– *Basta*²! Ты знаешь, придурок, что тебя ждет?

– Синьор я не знал... Я на самом деле не знал, что...

– Так... Вначале я отрублю тебе запястья, потом я отрублю тебе руки по локти, затем – по плечи. То же самое я сделаю с твоими ногами. Дальше ты на моих глазах сожрешь свой член. А потом... – «Железный» Тони улыбнулся. – Я еще не решил, что сделаю потом.

У Дока пересохло горло:

¹ Советник дона. В большинстве случаев это адвокат. (*ит.*)

² Хватит (*ит.*)

– Синьор, я предлагаю вам сделку в обмен на информацию.

– *Bastardo*¹, ты думаешь, что я чего-то не знаю. Я знаю все в этом мире. О чем трепяются зеки, о чем свистят копы и даже о том, о чем шепчутся деревья. И знаешь почему?

Док отрицательно замотал головой.

– У меня повсюду есть уши. Поэтому скажи, что ты мне можешь предложить за свою дерьмовую жизнь?

– Синьор Кораччи, можно с вами поговорить в стороне?

Нет, этот сопляк самонадеян. Ладно, пусть лепечет, что хочет, все равно ему жить осталось считанные часы.

Он повернулся к одному из своих *soldat*²:

– Вито, держи этого недоноска на мушке, – он указал на Дока, – Если что – стреляй.

Вито кивнул в ответ.

Когда они отошли метров на десять от всей группы, Дэнни произнес:

– Синьор Кораччи, я искренне сожалею, что так вышло с вашей машиной. Но я не мог сказать то, что собираюсь сообщить вам, при всех. В общем так, вот этот человек, – он указал на Вито Арженти, – вас обманывает. Десять процентов с каждой вашей сделки он переводит на свои счета на Каймановых островах. Вам достаточно проверить сделки, что, к сожалению, вы и не делаете, полностью ему доверяя. А вот тот огромный верзила спит с вашей младшей дочерью Лукрецией, – Док указал на Сони Палацци. – И это я могу доказать прямо сейчас. Потребуйте у него бумажник. Там лежит любовное послание вашей дочки, которое она написала ему сегодня утром.

На протяжении всей речи Дэнни лицо у «Железного» Тони багровело от вскипающей ярости. Он не мог поверить, что люди, которым он доверил все самое ценное, что у него есть – свою *familia*³ – его так жестоко кинули.

– Откуда ты это узнал?

– Синьор Кораччи у меня дар. Я умею читать по лицам людей всю их натуру, – соврал Док. – Проверьте это. Просто посмотрите в бумажник своего телохранителя.

Тони медленно подошел к Сони и процедил:

– Можно взглянуть на твой бумажник?

Лицо Палацци побелело от страха:

– Boss, я не понима...

¹ Ублюдок (*ит.*)

² Рядовой член мафии, головорез (*ит.*)

³ Семья (*ит.*)

– Я хочу взглянуть на твой хренов бумажник, *capish*¹? – взревел Тони. Дрожащими руками Сони достал бумажник и протянул его шефу.

Что произошло с Сони Палацци и Вито Арженти Док так и не узнал, но они исчезли бесследно в тот же вечер. На следующий день Тони Кораччи назначил своим *consigliore* Дэнни Торранса. Случай был вопиющий – никогда еще в *borgata*² не было шестнадцатилетнего советника, да еще и такого, чтобы он был знаком дону меньше двух дней.

Но прежде чем стать одним из *mafiosi* Доку нужно было дать обет молчания Семье – *omerta*³. Ему передали бумагу, на которой был изображен череп с перекрещенными костями. Дэнни зажег ее и произнес:

– Клянусь честью, быть преданным братству точно так, как и братство будет преданным мне. Как этот листок бумаги превращается в прах, так и я отдам свою кровь за братство и никогда его не покину.

Все клятва отдана – теперь Док стал *одним из них*.

Тут Дэнни осознал, что он достиг того, о чем просил у Бога в слезах, когда у него отбирали обед старшие подростки. К нему пришли власть, деньги и красивые женщины, о которых можно было тогда только мечтать.

Но вместе с этим он нажил себе целую кучу врагов. Так как он мог залезть в голову любому встречному, то тут же все секреты становились известными «Железному» Тони.

– *Синьор Кораччи, вы вчера играли в казино, где рулетка управлялась с дистанционного пульта. Поэтому вы вчера не могли выиграть. Даже теоретически.*

– *Этот stronzo*⁴ *Ковальски не отдает вам все, что должен. Всю вырубку он укрывает в тайнике под барной стойкой.*

– *Спинотти и Моретти готовят на вас покушение. Это произойдет сегодня возле заправочной станции Тексако в два часа пополудни.*

Благодаря вовремя произнесенным словам Дока, Тони знал все действия своих врагов на шаг вперед.

Через три года Док из зашуганного мальчонки превратился в стройного

¹ Дошло? (*ит.*)

² Братство (*ит.*)

³ Закон мужской чести. Наказанием за нарушение этого обета по законам мафии следует является смерть. Первым публично нарушившим омерту был Джо Валачи. В 1959 году его судебные показания транслировались по всем телеканалам США. Зрители были шокированы, так как до этого времени о существовании Коза Ностры знало только ФБР.

⁴ Засранец (*ит.*)

юношу, который мог только одним своим видом свести любую женщину с ума. Кроме того, он лихо разбирался в законах и свободно владел итальянским языком.

– Подожди, Док, – говаривал Тони, – вот отправлю тебя в Гарвард, тогда вообще в стране тебе не будет равных юристов. Мы всех с тобой, мальчик мой, сделаем.

В 1992 году умер Леонардо Гранелли, глава Пяти Семейств. К тому времени власть «Железного» Тони достигла невероятных пределов. Естественно новым *sapo di capi*¹ стал Кораччи.

Все семейство Тони перебралось жить в Вашингтон.

Управление Пяти Семействами, можно было сравнить с управлением страной. С каждой сделки, заключенной на Атлантическом побережье США «Железный» Тони имел свои пять процентов. И он прекрасно понимал, что многим он обязан юноше по имени Дэн. Все сделки, все решения он принимал только посоветовавшись с Доком.

Конечно, тут была и обратная сторона медали – Дэнни стал очень интересной личностью для федов. Они следовали за каждым его шагом. ФБР понимало, что этот мальчишка причастен ко многому, но улики не было и все, что оставалось – это вести скрытое наблюдение в надежде на прокол. Однако Док знал все мысли ФБР наперед, поэтому он даже и повода им не давал. Во время слежки он вел себя как почтенный гражданин.

Однажды Дэнни поехал на встречу с колумбийцами. Ее решили провести в итальянском ресторанчике *Amore*. Стрелка происходила в непригодной обстановке – колумбийцы очень были рады сбегать свою наркотику. И они понимали. Что самое важное это подружится с советником главы Пяти Семейств. Если они ему понравятся, то, значит, и «Железный» Тони будет тоже в восторге. Внезапно Док почувствовал острое желание отлить. Извинившись перед колумбийцами, он прошел в туалет.

Став возле писсуара, он услышал мысли человека, сидевшего в кабинке.

Ну все!!! Сегодня последний день эпохи «Железного» Тони. Через полчаса все будет кончено. В него и его паршивое семейство выпустят столько пуль, что через них можно будет *pasta*² сливать. А потом мы займемся и этим выскочкой Доком. Хехе вот потеха будет. Мой отец лично его сварит заживо.

¹ Босс всех боссов (*ит.*)

² Макароны изделия (*ит.*)

Дэнни не мог в это поверить. Он застегнул ширинку и со всей силы ногой выбил дверь кабинки, из которой донеслись эти мысли. На унитазах с испуганным видом сидел Винченцо Ангелуцци, сын Марио Ангелуцци, главы одного из Пяти Семейств.

– Ах ты, *figlio de putana*¹! Что все это значит?

Было видно, как Вيني затрясся весь от страха.

– Синьор Торранс. Не ожидал вас здесь увидеть.

Док достал из кабуры «беретту» и приложил дуло ко лбу Ангелуцци:

– Выкладывай все, иначе твои мозги будут счищать сегодня со стен этого сортира.

Винченцо Ангелуцци был очень пугливым человеком. Стоило только пригрозить ему, и он готов был мать продать. Док понимал, что Марио ни за что не сделает этого ссыкуна главой семейства. Он не достоин быть боссом.

Винченцо пролепетал заикающимся голосом:

– Синьор Торранс, не надо. Я все расскажу. Сегодня... Сегодня будет совершенно покушение. Через полчаса на виллу Кораччи придут люди моего отца... Они... Они никого не оставят в живых.

– Нееееееееееееееееееееееееееееет, – закричал Док.

Сцепив зубы от злости, он нажал на спусковой крючок. Пуля вошла в левый глаз Винченцо и вышла на затылке, забрызгав его мозгами все вокруг, включая самого Дэнни.

Окровавленный он выбежал из туалета. Посетители при виде его отскакивали в сторону. Но Док не обращал на них никакого внимания. Сейчас его заботило только одно.

Нужно срочно позвонить Тони. Нужно срочно позвонить Тони.

– Так... Встреча переносится на неопределенное время, – кинул он колумбийцам и, не дождавшись ответа, побежал к телефонной будке, что находилась на выходе из ресторана.

Набрав номер, он услышал короткие гудки – занято.

Твою мать.

Док стал яростно молотить трубкой по таксофону, пока от нее не полетели в разные стороны пластиковые ошметки.

Дэнни выбежал на улицу и преградил своим телом проезд первой попавшейся машине. Силой он вытолкнул водителя прочь, а сам занял его место.

Время казалось застыло и тянулось бесконечно. Док торопился что есть мочи. Он дважды превысил скорость и трижды проехал на красный свет. Дэнни понимал, если сейчас он опоздает, то торопиться уже будет

¹ Сукин сын (*ит.*)

некуда.

И вот впереди замаячил квартал «Железного» Тони – Кораччи в целях безопасности снимал очень много домов близлежащих его особняку, в которых размещалась охрана. Поэтому никто не мог подъехать слишком близко к дому Кораччи незамеченным.

Но что-то в квартале было не так. И тут Док осознал что именно – квартал был безлюдным.

Слева раздался возглас:

– Он здесь. Boss, этот стукач здесь сейчас мы его пришьем.

Из-за угла одного из домов охраны появился Марио Ангелуцци. Док, взглянув на его улыбающуюся физиономию, все понял сразу же – «Железный» Тони мертв. И если он, Дэнни Торранс, сейчас же не поторопиться, то его последует участь босса.

Поддавшись своему инстинкту Док быстро выпрыгнул из машины, и этот маневр спас ему жизнь. Град пуль из пятнадцати стволов обрушился на скромную легковушку – через несколько секунд машина превратилась в решето.

Было темно, и этот фактор стал спасительным для Дока. Укрывшись ночной мглой от посторонних глаз, Дэнни прополз по газону к ближайшему дому и скрылся за ним.

Выбежав на проезжую часть, он тут же словил такси.

– Куда едем, сэр? – спросил водитель и, увидев в руках Дока пушку, заверещал. – Не убивайте – возьмите все, что у меня есть. Пощадите. У меня жена с ребенком.

– Слушай, кретин, заткнись. Я не собираюсь тебя убивать. Сейчас же трогайся.

Шофер моментально подчинился.

Дэнни подумал еще секунду, а затем произнес:

– Срочно вези меня Баззардз-Поинт

Услышав это слово, водитель немного успокоился. Ведь как ни крути, а Баззардз-Поинт – это штаб квартира ФБР.

Как только Док вбежал в здание, то тут же потребовал встречи с главой Вашингтонского отделения ФБР.

Ему тут же устроили встречу.

– Я расскажу все. Все, что знаю об этих убийцах.

В ФБР Дока ждали с распростертыми объятиями. В рамках программы

*WitSec*¹ Дэнни изменили имя. Он выбрал его случайно, когда они проезжали мимо магазина книг. Возле дверей висели два плаката, рекламирующие новые романы двух известных писателей современности – Сидни Шелдона и Артура Кларка. Так появился на свет новый человек – Сидни Кларк. Док понимал, что *borgata* найдет его во что бы ни стало. Поэтому он договорился, чтоб после дачи показаний ему сразу же сделали пластическую операцию.

А сам Дэнни тем временем выбирал, чем он будет заниматься после суда и где будет жить. Однажды, когда он вместе с двумя агентами ФБР случайно зашел на место дачи показаний. Через зеркало он увидел как два агента ФБР парились над каким-то мужиком, выбивая из него показания.

Как только Дэнни глянул на него, он произнес:

– Эта тварь виновна. Он убил свою жену топором. Орудие убийства он зарыл в саду вместе с трупом.

Сопровождавшие его агенты были ошарашены:

– Как ты это узнал?

– Я умею читать по лицам, – соврал Док.

– Быть того не может. Мы этого голубчика маринуем здесь уже третий день. А ты только глянул и все.

– Да, – с улыбкой произнес Дэнни.

В тот день он расколол еще пять человек.

Весть о его даре распространилась моментально.

В тот же вечер его вызвал к себе директор Баззардз-Поинт:

– Мистер Торранс, мы были сегодня приятно удивлены вашими навыками. Поэтому разрешите мне предложить от имени ФБР после суда вам работу. Вам будет предложено теплое местечко в нашей команде.

Док улыбнулся.

А ведь он о таком даже и мечтать не мог. Наконец-то его Сияние может послужить во благо общества.

Все. Годы обучения в Квантико пролетели мигом. У Дока было новое лицо. Новое имя. Новая работа. Новые друзья. А все враги отбывали кучу пожизненных сроков в тюрьмах США. После окончания его сразу же направили в ОРСУ – отдел расследования серийных убийств. Два года Кларк гонялся за отморожками и психопатами. Благодаря его дару, все дела раскрывались практически моментом. У подозреваемых не было ни единого шанса утаить правду. Да и Сидни им этого шанса никогда не давал.

¹ Witness Security – Программа обеспечения защиты и переселения свидетелей от расправы организованной преступности после дачи показаний в суде.

А потом он встретил Джейнис.

Их знакомство Сид не мог вспоминать без улыбки.

Он шел тогда по улице а она шла впереди него. Взгляд Кларка невольно спустился на ее ягодицы – они были правильной формы, подчеркивающей стройную фигуру хозяйки. И тут он увидел на ее кожаной черной миниюбке белое пятно – вероятно побелка. Он дотронулся до плеча девушки и сказал:

– Извините, но у вас... Э... Тут... Впрочем не грузитесь я сам это вытру.

Кларк нагнулся, чтобы стереть пятно, но тут его неожиданно сзади толкнули, и он инстинктивно что бы не упасть схватился за юбку. Юбка не выдержала его вес, и он вместе с ней повалился наземь. Хозяйка юбки так и осталась стоять сверкая своими кружевными трусиками на всю улицу. Она закричала от стыда. Но Кларк ничего не мог с собой поделаться – он был без ума от кружев, а прелестные розовые трусики его заворожили.

Ни Сидни, ни эта девушка (ее звали Джейнис) тогда не знали, что эта нелепая встреча станет самым приятным воспоминанием в их жизни.

Именно вместе с Джейнис Кларк узнал, что такое настоящее счастье. Никакие деньги Семьи не могли ему дать того, что он получал от Джейнис и того, что чувствовал, находясь рядом с ней в одной комнате.

Через полгода они поженились. И каждый раз, заходя в магазины женской одежды и видя перед собой кружевное белье, они смеялись до упаду под недоумевающими взглядами продавцов.

Однажды Джейнис сказала ему:

– Я беременна.

Сидни улыбнулся и произнес:

– Сегодня ты видишь перед собой самого счастливого человека в мире.

Но счастье было недолгим.

– Мистер Кларк?

– Да?

– Я детектив Адам Херли. Мистер Кларк у меня для вас неприятные новости. Сегодня утром пытаюсь уйти от преследования беглый заключенный сбил на своем автомобиле вашу жену.

Сидни почувствовал, что все у него внутри оборвалось:

– Она жива?

– Да, мистер Кларк. Она в коме, и ее состояние крайне критическое.

Дни и ночи напролет, забыв про работу, Сидни сидел рядом с Джейнис. С его Джейнис. И он молился. Молился Богу, чтобы она снова открыла глаза, чтобы снова произнесла его имя, чтобы просто его обняла.

Но Бог его не услышал. Через неделю после аварии Джейнис скончалась, не приходя в сознание.

Затем начались запои, из которых Кларк практически никогда не выходил. Когда он был в командировках – все проходило мигом. Он снова окунался в работу, снова был самим собой. Но, переступая порог своего дома, воспоминания снова накатывали на него гигантскими волнами. Он вспоминал Джейнис. Как они здесь радовались каждому дню, прожитому вместе, и строили планы на будущее. Как они любили друг друга. И снова начинались запои.

Администрации ФБР было не по себе, видя, как их лучший агент с каждым днем скатывается все ниже и ниже. Поэтому было решено, что Кларк должен был сменить не только свой адрес, но и работу. Так Сидни Кларк стал работать в лос-анджелеском отделении КОНТОРА.

Но по ночам ему снилась Джейнис. Она обнимала его и говорила:

– Сэр, хотите что-нибудь выпить?

Кларк очнулся от приятного сна. Над ним склонилась симпатичная стюардесса.

Какой очаровашка. Я б трахнулась с ним не задумываясь.

– Сэр, хотите что-нибудь выпить? – повторила стюардесса.

– Я? Ннет, спасибо.

Девушка, бросив на Кларка оценивающий взгляд, пошла дальше спрашивать о напитках у пассажиров.

Сидни Кларк огляделся по сторонам и вспомнил, что перед сном он хотел просмотреть материалы дела, по которому он летит сейчас в Нью-Йорк.

Взяв в руки папку, Кларк начал подробное ознакомление с делом.

Из кучи полицейских рапортов он понял, что жертва, сын сенатора Майкл Броуди, вернулся домой не один и имел сексуальные контакты, о чем свидетельствуют следы спермы на забрызганной кровью кровати. Когда жертва со своим постельным гостем очутилась дома, то хозяин дома лично закрыл за собой дверь – отпечатки на дверной ручке четкие, несмазанные. Что из этого следует? Из этого следует, что дверь никто не открывал, по крайней мере, изнутри. Вполне вероятно,

что у убийцы были сообщники, которые ждали его где-то поблизости. Однако снаружи двери отпечатки на ручке тоже Майкла и тоже четкие. Значит, дверь не открывали и с коридора. Окна были заперты на шпингалеты, и даже через открытые форточки окна открыть нельзя. Да и через окно можно было выбраться только в том случае если ты Бэтман. С квартиры на семьдесят пятом этаже через окно без крыльев не уйти. Так что же получается? Что убийца растворился в воздухе? Интересно. Теперь Сидни начинал понимать, что это дело не так просто как ему показалось вначале.

Теперь дальше. В рапортах было сказано, что взрывчатых и горючесмазочных материалов в комнате не обнаружили. Тогда как объяснить, что тело было разорвано на куски. Именно разорвано, а не умело разрезано каким-нибудь тесаком.

И, наконец, самый загадочный факт. Убийца оставил на месте преступления лишь одну ниточку для следствия – клочок звериной шерсти. Эту улику обнаружили на случайно уцелевшем запястье жертвы под ногтями. Это единственная часть тела, которая осталась неповрежденной, если это можно так сказать. По этому запястью путем дактилоскопии и установили личность жертвы. Какому виду принадлежала данная особь пока не установлено. Но факт остается фактом. Каким образом какая-то шавка пробралась в закрытую тщательно охраняемую на первом этаже квартиру? А также немаловажно – куда она потом делась?

Сидни думал, что на этом странные обстоятельства дела закончились, но после рапортов пошли показания свидетелей.

Ага, значит, есть свидетели. Это хорошо!

Но Кларк рано обрадовался. Показания свидетелей еще больше запутали его соображения по этому делу.

Департамент Полиции Нью-Йорка

Для служебного пользования

Конфиденциальный документ

Содержание: Стенограмма допросов Джеффри Л. Симмонса, Джона Брауна, Джесса Уильямса и Керка Робертса.

Дело: "Убийство Майкла Броуди" (С1890-567)

Цель допроса: Выяснение роли субъектов в деле, а также выяснение обстоятельств дела.

Ведущие допрос офицеры: дет. Кларенс Стрэнтон, полицейский жетон 2548 и дет. Росс Майерс, полицейский жетон 9931.

Субъекты отказались от права присутствия адвоката.

Субъекты не знают, что Майкл Броуди мертв

Состояние дела: Зарегистрировано как "нераскрытое".

Запись от 15 июня:

Свидетель: Джеффри Л. Симмонс

Вопрос: Ваше полное имя?

Ответ: Джеффри Л. Симмонс

В: Назовите дату вашего рождения?

О: Пятнадцатое июля тысяча девятьсот семьдесят девятого года.

В: Ваше семейное положение?

О: Женат.

В: Ваше место работы?

О: Диско-клуб Wild Web.

В: Назовите вашу должность?

О: Бармен.

В: Вы видели вчера этого человека в баре? [показ фото]

О: Этого? Еще бы.

В: Вы уверены?

О: Его я ни с кем не перепутаю.

В: Почему?

О: Он свалил с такой женщиной! С мечтой!!!

В: Он ушел из бара не один?

О: Да [пауза]

В: Можно поподробнее.

О: За стойкой сидела такая милая крошка. Понимаете, детектив, она была красивой... Очень красивой. Я бы сказал, что я вчера видел женщину своей мечты. Я эту милашку никогда не забуду. [пауза]

В: А вы бы не могли ее описать?

О: Конечно. Рост шесть футов не меньше. Мне, знаете, очень нравятся высокие женщины. Белая. Рыжие длинные волосы. Губы, глаза, нос. Понимаете, детектив, в ней было все совершенно.

В: То есть вы ее сможете опознать?

О: Шутите? Да я ее помню каждый штрих лица, каждую ямочку, каждую родинку.

В: Вы можете назвать кого-нибудь, кто мог бы подтвердить ваши показания.

О: Конечно. Там были наши завсегдатаи Джон Браун, Джесс Уильямс и Керк Робертс.

В: Почему вы их запомнили?

О: Да они от нее ни на шаг не отходили. Пытались кле-

ить. Я тоже сделал попытку, но она и меня отшила. А этот везунчик подошел, что-то ей шепнул, и они тут же смылись с бара.

В: А она не называла свое имя?

О: Да у нее самое чудесное имя – Анджела.

Свидетель: Джон Браун

Вопрос: Ваше полное имя?

Ответ: Джон Браун

В: Назовите дату вашего рождения?

О: Двадцать первое января тысяча девятьсот шестьдесят третьего года.

В: Ваше семейное положение?

О: Разведен. Двое детей.

В: Ваше место работы?

О: Адвокатская контора «Колтер и Ко».

В: Кем вы там работаете?

О: Юристом по делам о расторжениях брака.

В: Вы видели вчера этого человека в баре? [показ фото]

О: О да. Ну и повезло же этому сукиному сыну.

В: Я бы попросил вас, мистер Браун не употреблять более в даче показаний нецензурных выражений.

О: Извините, детектив.

В: Итак, почему вы его запомнили?

О: Он ушел оттуда с такой женщиной. С такой секс-бомбой, которую даже и вообразить сложно. Такая жгучая латинка была. А ее смоляные волосы. Эх, как же я ее хотел шпэкнуть.

В: Простите что?

О: Шпэкнуть. Трахнуть ее прямо там в клубе. Я бы ее там прилюдно...

В: Мистер Браун, я бы попросил вас еще раз не употреблять таких выражений.

О: Тысяча извинений, детектив, но она была такая горячая.

В: Так вы уверены, что это была латиноамериканка.

О: О да. Черные волосы, выразительные глаза. Знаете, я с ума схожу от мексиканских женщин. Они такие горяченькие. А эту я вообще забыть не смогу. Как я ее только не клеил...

Свидетель: Джесс Уильямс.

Дальше Сидни пробежал по строчкам пока не нашел нужную.

В: Вы запомнили этого человека? [показ фото]

О: О-О-О как же я ему завидую. С такой телкой ушел.

В: Вы уверены?

О: Не сомневайтесь, детектив. Я его запомнил. Он же отбил у меня мою шоколадную леди.

В: Простите?

О: Она ж была темнокожей. Но не негритянкой. М-м-м... я б сказал египтянкой. Потому что у нее были такие классные черты лица.

В: Вы уверены, что у нее была темная кожа? Может смуглая?

О: Вы что меня за дурака держите. Она была темной как шоколад, а черты лица такие мягкие нежные. И знаете, что я понял ночью, детектив? Что вчера я встретил свою девушку мечты, а она даже не посмотрела на меня.

Сидни мельком пробежался по показаниям Керка Робертса

В: Так с кем ушел этот человек вы запомнили? [показ фото]

О: Непременно, шериф.

В: Я – детектив.

О: Да ладно вам. Но я вам скажу вот что. Такой прекрасной японки как та, что ушла с этим клоуном [свидетель указал на фотографию Майкла Броуди, лежащую на столе] я еще не видел. Она... Она... Она была ангелом, спустившимся на землю.

Кларк откинулся на спинку кресла.

Так что же получается? Массовое помешательство? Или эта четверка обкололась вместе и глюков навидались? Как такое может быть, чтобы четверо человек запомнили мужчину и абсолютно не запомнили его спутницу, хотя утверждают, что красивее ее они еще не встречали. Разве такое возможно?

– Сэр?

– Что? – Кларк уставился на стюардессу.

– Сэр, пристегните ремни, пожалуйста. Мы идем на снижение.

– Да-да конечно, – рассеяно проговорил Сидни.

Как только приземлимся, сразу же найду этих субчиков и поговорю с ними. Может язык и способен обманывать, а вот мысли – вряд ли.

Отель «Гершвин»

Когда Кларк вернулся в отель, он был еще в большем замешательстве. Он поговорил с четырьмя свидетелями.

Какого черта здесь твориться? Они все правы. Один действительно видел рыжую, другой – мексиканку, третий – египтянку, четвертый – японку. Их мысли все подтвердили.

Сидни лег на кровать и стал обдумывать ситуацию, и вдруг ему пришла идея.

А ведь должны были произвести анализ шерсти, которую нашли под ногтями у жертвы.

Он нашел в одном из протоколов телефон коронера.

На другом конце провода ответили:

– Слушаю вас?

– Здравствуйте, я Сидни Кларк. ФБР. Это Фрэнк Стокли?

– Да, чем могу помочь?

– Я звоню по поводу дела об убийстве Майкла Броуди. Вы должны были сделать анализ шерсти и...

– Мистер Кларк, эта шерсть самая удивительная из всех виденных мною.

– Что вы хотите сказать?

– Мистер Кларк это нетелефонный разговор.

– Я могу подъехать и...

– Боюсь, это невозможно. Моему сыну сегодня исполняется 20 лет. Я бы очень хотел, чтобы меня сегодня не беспокоили. Я вас очень прошу. Давайте завтра в девять в моем офисе?

– Хорошо, диктуйте адрес... Так... Ага... Да спасибо записал. Хорошо, мистер Стокли. Извините за беспокойство. До свидания.

В другой бы раз Сидни Кларк не лежал бы в постели номера, а устроил бы охоту на женщин. Но только не сегодня. Поимка танцующего маньяка сильно выбила его из колеи. И единственное, что сейчас хотелось Кларку – это уснуть. Он разостлал постель, разделся и лег. Как только его голова коснулась подушки, Сидни тот час же заснул.

Апартаменты Паоло Гонзалеза.

00:43

Господи, до чего она хороша. Какое блаженство.

Они были на грани оргазма. Паоло чувствовал это. Волны возбуждения нака-

тывались на его тело. Она тоже была возбуждена. Паоло видел это. Он видел как Анджела стонала, двигаясь в такт его движениям. Она хотела его. Паоло провел рукой по ее затвердевшим от желания и страсти соскам. *La flaca*¹ застонала в изнеможении.

– О боже, детка. Давай! Давай! – голос Гонзалеза перешел на крик. – Давай! Ну же! Давай!

Паоло закричал – вместе с сильнейшим оргазмом он испытал доселе неизведанное ощущение. Его затрясло как в лихорадке, в глазах помутилось, и пришло наслаждение. Он не чувствовал ног, он не чувствовал рук – лишь приятная истома обволокла все его тело. Было легко и хорошо.

– И это все? – разочарованно спросила Анджела.

Ее голос вырвал Паоло из транса нирваны:

– Извини, малыш. Сейчас я соберусь, и мы это повторим. Обязательно повторим. В этом ты не сомневайся. А сейчас извини мне надо в комнату для мальчиков.

Он собрался было уйти, как Анджела схватила его за руку:

– Но ты не можешь уйти. Я хочу еще. Я не удовлетворена.

– Послушай сейчас мне нужно восстановиться, и как только я...

– Но я хочу сейчас.

– Слушай сейчас я бес сил. Мне нужно время.

– Так сделай мне *это* языком.

Паоло начала бесить настойчивость женщины. Они познакомились в клубе час назад а она уже диктует ему что делать. Гонзалез не привык слышать повелительного тона от женщин. Так мог поступать только он, а не бабы. Они должны только подставлять свою письку под его член по первому его требованию и точно так же убираться восвояси.

– Слушай, дай мне пару минут.

– Но я хочу сейчас, – настойчиво повторила Анджела.

Даже в темной комнате, освещаемой лунным светом, Паоло почувствовал ее тяжелый взгляд.

Так! Все! Пора прекращать эти дурацкие штучки. Каким бы ни был оргазм, но когда баба ведет себя так повелительно от нее нужно тут же избавляться.

– Слушай сюда, курва, – зашипел Паоло. – Я сейчас в туалет, но когда я вернусь, чтоб духу твоего тут не было, въехала?

Гонзалез собрался идти, но девушка остановила его, вновь схватив за руку:

– Я хочу чтоб ты отымел меня так, чтоб у меня все внутри перевернулась.

– Я же сказал уби... – Анджела сильно сжала его руку – очень сильно для хрупкой женщины.

Паоло попытался вырваться, но усилия оказались тщетными:

¹ Красотка (исп.)

– *Vete a la polla, hija de puta*¹! – зашипел Паоло.

Анджела сильнее сжала его руку – раздался хруст. Паоло закричал от ужасной боли. Он посмотрел на руку, которая теперь висела плетью. Локтевой сустав напоминал теперь студенистую массу – кожа в нескольких местах лопнула, и через нее торчали обломки костей.

– Ты чего? – испуганно прошептал Гонзалез. – Что я тебе сделал?

– Правильный вопрос будет в том, что ты мне *не* сделал, – улыбнулась Анджела. Но вместо белозубой красивой улыбки Паоло увидел сквозь приоткрытый рот девушки множество клыкообразных неровных зубов.

И тут внезапно тело девушки начало трансформироваться.

Паоло не мог пошевелиться – страх сковал его прочными оковами по ногам и рукам.

– ¡*Madre de Dios*²! – прошептал Паоло, когда увидел, во *что* превратилось тело Анджелы.

Это были его последние слова.

Существо схватило Паоло за руку и, размахнувшись, ударило его об стену. Послышался хруст – шейные позвонки Гонзалеза сломались, не выдержав силы удара. Монстр, схватив бездыханное тело Паоло, бросил его на другую стену. На сей раз кожа во многих местах лопнула, оросив комнату кровавыми пятнами. Но существо вошло во вкус крови. Оно вновь схватило тело Паоло, и новый удар о стену превратил красивое тело латиноамериканца в полностью потерявшую форму желеобразную массу. Монстр снова и снова кидал тело об стену. Пока от него ничего не осталось – лишь кровавые ошметки, валявшиеся по всей комнате.

Монстр удовлетворенно зарычал – обидчик наказан. Он направился к окну. Его огромные ступни не оставляли никаких следов на бесчисленных лужах крови. Казалось, что чудовище парит в нескольких миллиметрах от земли.

Монстр остановился возле окна и начал исчезать, превращаясь в клубы пара, которые тут же устремлялись в форточку. И вот, наконец, последние части тела существа бесследно испарились, оставив лишь после себя изувеченное тело.

Отель «Гершвин»

07:38

И снова «Миссия Невыполнима» выдернула Сидни Кларка из сна.

– Слушаю вас.

– Сид, это снова Патрик. Как там у нас дела?

– Поверить не могу – ты разбудил меня снова из-за такой ерунды. Я же сказал, сам тебе перезвоню, как будет что-то стоящее.

¹ Отвали от меня, сука! (*исп.*)

² Матерь Божья! (*исп.*)

– Ладно, дружище, извини. Честно говоря, я не поэтому позвонил. Найден еще один труп... Вернее то, что от него осталось. И теперь мне сообщили, что это уже не первые убийства. Вот уже неделю каждое утро в Нью-Йорке находят один труп жестоко изувеченный.

– Неделю? А почему об этом дел я узнал лишь вчера?

– Мне только что сейчас это сообщили. ФБР решило, что справиться собственными силами. Но когда убили сына сенатора, тогда всем стало ясно, что работать нужно будет до седьмого пота.

– Ладно. Где произошло первое убийство?

– В музее «Метрополитен». Убит профессор Эндрю Литтлчеп.

– Так... Отлично. Нанесу и туда визит вежливости. Кстати, а где нашли сегодняшнюю жертву? Один момент. – Сидни схватил лежащую на столе ручку, блокнот и произнес: – Все. Я готов... Так... Ага... Да... Да, я все понял. Еду.

Морг

08:56

– Здравствуйте. Френк Стокли?

– Да это я. С кем имею честь говорить?

– Я Сидни Кларк, ФБР. Я вам вчера звонил по делу убийства Майкла Броуди.

– Ах да, извините, что, может быть, вчера был груб с вами, но...

– Все нормально, мистер Стокли. Давайте ближе к делу.

– Да-да конечно. Следуйте за мной.

Они прошли в лабораторию. В одной из колб лежал клок рыжей шерсти.

– А вот и наш образец, – торжественно произнес Фрэнк Стокли.

– Да я это уже понял, – улыбнулся Кларк.

– Мистер Кларк, вы видите перед собой нечто из ряда вон выходящее.

Сидни взял колбу, повертел ее из стороны в сторону, но ничего необычного не заметил – обычная шерсть.

– И что тут невероятного?

Стокли достал шерсть и произнес:

– Смотрите.

Он потянул клок за концы и, к удивлению Кларка, она растянулась. Когда Стокли отпустил один конец, то шерсть приняла свои исходные размеры.

– Это органическое соединение или кусок латекса? – недоверчиво спросил Кларк.

– В том-то все и дело. Это шерсть принадлежит живому существу. Но есть еще крайне удивительная вещь. Смотрите, что будет, если через нее провести слабенький электрический разряд.

С этими словами он положил шерсть на металлическую плиту и нажал на

кнопку. Раздалось равномерное гудение, после которого шерсть исчезла.

– Что за чертовщина? – изумился Сидни. – Куда она делась?

– Она все еще здесь, – произнес Стокли.

– Но я ее не вижу.

Фрэнк взял в руки увеличительное стекло:

– Взгляните.

Сидни взглянул сквозь стекло, но ничего не увидел кроме маленьких черных зернышек.

– И что я должен увидеть?

– Это же волосяные луковицы.

– И что?

– Дело в том, что шерстяные волокна спрятались в эти луковицы. А теперь смотрите – обратная реакция.

Доктор дал еще один разряд, и шерсть вернулась к своему прежнему состоянию.

– Разве такое возможно?

– До вчерашнего дня и я думал точно так же. Но я вас уверяю, что хозяин этой шерсти может быстро перевоплощаться из человека в животное. Он генерирует внутри себя слабые разряды благодаря которому он мутирует прямо на глазах.

– Подождите, доктор, вы сказали «из человека в животное»? Вы думаете, что эта шерсть принадлежит человеку?

– А я что этого не говорил? Мы провели генетический анализ, и я вам скажу большее. Наш убийца – это женщина.

Музей «Метрополитен»

11:45

– Здравствуйте, я специальный агент ФБР Сидни Кларк. Расследую дело об убийстве вашего коллеги профессора Эндрю Литтлчепа. С кем я могу поговорить об этом?

– Знаете, вам нужен профессор Скотт Харрис.

– А где я могу его найти?

– Полчаса назад я видела его в фонде поступлений. Попробуйте там.

– Большое спасибо.

Сидни с трудом нашел фонд поступлений – слишком уж далеко он был спрятан в глубине здания. Когда он вошел, то увидел мужчину в возрасте, перебирающего экспонаты. В комнате находилась уйма деревянных коробок различных размеров, на которых стоял штамп отправления: Каир, Токио, Пекин, Москва. Со всех городов мира сюда стекались различного рода находки. Как только мужчина

в возрасте заметил Кларка, он произнес:

- Чем могу быть полезен?
- Специальный агент ФБР Сидни Кларк. Я ищу профессора Скотта Харриса.
- Он перед вами. Чем могу быть полезен? – повторил мужчина.
- Я расследую дело об убийстве вашего коллеги Эндрю Литтлчепа.
- Ах вот оно что. Знаете, у меня тут были уже федералы. Я им все сказал.
- Но я хотел бы уточни...
- Мистер Кларк, у меня много работы.

Шел бы ты отсюда, придурок, и без тебя дел хватает.

«Но тем не менее, – подумал Сидни, – именно здесь и начались эти серийные убийства.»

Видя, что профессор был не в настроении отвечать на вопросы, Кларк произнес:

- Ладно, мистер Харрис. Я задам вам последний вопрос и уйду.
- Хорошо.
- Вспомните тот день, когда погиб ваш коллега. Что-нибудь тогда пропало?

Сидни твердо усвоил одно из главных правил – если хочешь раскрыть дело о мокрухе – надо в первую очередь выяснить о пропажах. Очень часто этот фактор, является ключевым в убийстве.

- Да пропала урна с прахом.
- Урна?

– Да. А сейчас, если вы не возражаете, у меня много работ...

– Хорошо, мистер Харрис, а не могли бы вы мне дать фотографии этой урны.

– Да пожалуйста, – профессор покопался в толстой папке, лежащей на столе, достал из нее пару листочков кинул их на ксерокс, а копии вручил агенту ФБР. – Вот возьмите.

Кларк повертел эти фотографии в руках и спросил:

– А что обозначает надпись на вазе?

Харрис взглянул на фото и произнес:

– Остерегайтесь суккуба с небес. Он выглядит как ангел, но коварнее и опаснее сатаны.

- Суккуба? – не поверил своим ушам Сидни.
- Да суккуба, а сейчас извините мне нужно...
- Мистер Харрис, а если эт..

– Послушайте, агент Кларк, если вас не устраивает наша беседа, то вызывайте меня официально на допрос. А если в чем-то подозреваете, то предъявите мне ваш ордер. Если же вы не собираетесь делать ни того, ни другого. То попрошу покинуть помещение.

С этими словами профессор резкими движениями выставил агента из фонда и захлопнул за ним дверь.

Отель «Гершвин»

13:35

Сидни лежал на кровати размышляя над словами профессора.

«Остерегайтесь суккуба с небес. Он выглядит как ангел, но коварнее и опаснее сатан».

Что бы это значило?

Сидни Кларк порылся в телефонной книге своего мобильного и нажал вызов одного из номеров.

– Алло? – ответили на другом конце линии.

– Профессор Ален? Здравствуйте, это Сидни Кларк.

– О, здравствуйте, молодой человек. Как ваше ничего?

– Спасибо, профессор, вашими молитвами. Профессор вы сейчас где?

– Только вчера вернулся в Нью-Йорк из Стамбула

«Какая удача!» – подумал Сидни.

– Профессор Ален, мы можем встретиться?

– Сидни, ты же знаешь, что я всегда в твоём распоряжении.

– Спасибо, профессор. Где? У вас дома? Отлично! Буду в течение часа.

Апартаменты Брэтта Алена:

14:17

Профессор Брэтт Ален был очень квалифицированным специалистом в области религиоведения. Его имя говорило само за себя. За свою жизнь он нажил приличное состояние благодаря своим исследованиям и открытиям. Но однажды Брэтт Ален был обвинен в убийстве собственной дочери. Кларк тогда работал еще в ФБР. Взглянув на профессора, он сразу же понял, что тот невиновен. Началось разбирательство дела, в ходе которого Кларк быстро вычислил убийцу. Им оказался сводный брат Алена, который решил, что у его родственничка очень много денег и пора с ними распорядится по-своему. План был таков – он убивает дочь Алена и подстраивает все так, чтобы посадили его братца. Естественно отец не мог убить дочь. Не мог *в здравом уме*. Поэтому план еще заключался в том, чтобы представить Алена как сумасшедшего. А поскольку они являлись ближайшими его родственниками (жена профессора скончалась восемь лет назад), то все состояние Брэтта перешло бы в руки братца и его отмороженной женоушки. Но для Кларка их мысли оказались их же собственными предателями. В итоге за лихо распутанное профессор Ален пообещал, что он вечный должник Сидни Кларка.

Двери открыл профессор – он еще больше похудел с момента их последней встречи.

– Привет, Сидни!

– Здравствуйте, профессор! – мужчины обнялись.

– Чай или кофе?

– Если можно, Эрл Грей с лимоном.

Профессор сделал себе крепкий кофе, а для Кларка – чай с бергамотом.

– Ну, рассказывай, что случилось? – спросил он, когда они уселись в мягкие удобные кресла.

Сидни достал из кармана фотографию урны.

– Взгляните, профессор.

Ален внимательно осмотрел фотографию и, нахмурившись, произнес:

– *Остерегайтесь суккуба с небес. Он выглядит как ангел, но коварнее и опаснее сатаны.* Этого не может быть.

– Чего не может?

– Чего не может быть?

– Они нашли прах Ангела?

– Кого? – переспросил Кларк.

Профессор пропустил его вопрос мимо ушей.

– Сидни, а что тебе известно о суккубах?

– Суккубы – это порождения ада. Они принимали самые сексуальные женские облики и соблазняли мужчин. Они питались жизненными силами своих любовников. Впервые они упоминались в Священном Писании как бесы-искусители. На этом мои познания о суккубах заканчиваются.

– Все верно. А что тебе известно о суккубе по имени Ангел.

– Простите, профессор, но я не специалист в этой области.

– Один из суккубов назвал себя Ангел. Впервые он упоминается у древнеримского писателя Светония в книге «Развратности и Плотскости Великого Рима». Не напрягайся, ты, навряд ли слышал о такой. Это довольно редкий экземпляр. Не так много человек знают о ее существовании.

С этими словами профессор достал из шкафа папку с бумагами. Он перебирал записи, пока не нашел нужную.

– Ах вот оно. Я буду читать отрывками, потому как тут много секса описано. «И было адово творение, называющее себя Ангелом. И познал Ангел всю мощь плотской услады. И кто из мужей римских не угождал ему в похотии, тот был убит страшною карой. И тогда Цезарь узрел, что дьявол ходит по Риму и издал указ по которому отловили демона. Изрубили его тело на куски и пожгли останки его в жарком пламени».

– Получается, что появилась суккуб, который не давал мужчинам наслаждение, а хотел получить сексуальное удовлетворение?

– Да. Он называл себя Ангелом.

Внезапно Кларку всплыли строчки из допросов:

В: А она не называла свое имя?

О: Да у нее самое чудесное имя – Анджела.

– Вот черт, – воскликнул он. – Не может быть. А там сказано, что было с теми, кто не удовлетворял Ангела?

– Только то, что они были убиты «страшною карой».

Сидни вспомнил фотографии мест преступления – жертвы были, буквально, размазаны по стенкам комнат. Куда уж страшнее.

– Профессор, а могло быть такое, что прах этого суккуба запечатали в урну, которую вы видите на фото.

– Конечно.

– Допустим недавно кто-то раскопал эту урну, и ее, как находку, отправили в музей «Метрополитен». Можно предположить, что профессор Литтлчеп, принимающий реликвии, случайно уронил урну. Она разбилась, и на волю вырвался суккуб. Он тут же принял образ женщины, которая нравилась профессору. Профессор ее не удовлетворил, как мужчина, и он стал первой жертвой. Вы в такое поверите?

– Конечно, – повторил профессор. – Если бы я в это не верил, то я не смог бы заниматься свое работой.

– А скажите тогда, профессор, почему свидетели видели в суккубе разных женщин? Это что было массовое помутнение рассудка.

– А ты до сих пор не понял? – спросил Ален.

Сидни отрицательно замотал головой.

– Я не знаю, как это объяснить. Возможно, суккуб обладает гипнозом, а может его феромоны галлюциногенным образом влияют на сетчатку глаза. Но тем не менее, мужчина принимает действительное за желаемое. Ведь ты знаешь, что главная цель суккуба – это соблазнение. А соблазнить можно лишь приняв вид женщины, которая мужчине наиболее привлекательна. Вот отсюда и галлюцинации.

– Ну ладно, теперь у меня есть подозреваемый в убийствах. Но один вопрос меня мучает: можно ли уничтожить суккуба?

– Да. Об этом сказано в книге Уолтера Мапеса «De Nugis Curialium», написанной где-то в 1185 году. Там сказано, – профессор начал перебирать листки бумаги. – Вот оно. «Изничтожить дьяволицу может мужчина, который в сладостях не раздвигался с нею, который не оставил семя в чреслах ее». Иными словами, Сидни, уничтожить суккуба может лишь мужчина, который не поддастся искушению переспать с ним.

Они еще с час просидели в креслах и проговорили, обсуждая политику, моду, искусство.

Кларк допил третью кружку серого чая.

– Спасибо, профессор. Ваш чай как всегда на высоте. Но мне пора, а то на-

чальство меня ошкурит заживо.

– Заезжай ко мне почаще. Звони. Не забывай старика.

И тут Кларк прочитал в мыслях профессора то, отчего он чуть не расплакался.

Ты мне как сын, которого у меня никогда не было. Именно тебе я и оставлю все свое состояние. Я люблю тебя, мой мальчик.

– До свидания профессор, – улыбнувшись сказал Кларк.

– До свидания, молодой человек.

Отель «Гершвин»

18:58

Кларк стоял на балконе и пил пиво, глядя на открывающиеся виды Нью-Йорка.

Раздалась телефонная трель «Миссия невыполнима».

Патрик.

– Да? – ответил на вызов Кларк.

– Ну что там у тебя? Не тяни. Начальство меня уже достало.

– Да, дружище ты был прав. Это дело для КОНТОРА.

– Почему ты так решил?

– Мы имеем дело с суккубом.

Если бы такой разговор состоялся в полицейском участке, то Кларка тут же сдали бы в ближайшую психушку. Но в КОНТОРА с подобными делами сталкиваются каждый день, и поэтому все воспринималось на полном серьезе.

– С древним демоном-соблазнителем?

– Да с ним. Только этот пакостник тот еще экземплярчик. Он называет себя Ангелом.

– Поясни.

– Если обычно суккубы в древности соблазняли мужчин, даря им при этом немислимые наслаждения, то этот урод решил сам получать удовлетворения в сексе. В данном случае мы имеем дело с суккубом, с экстраординарным суккубом. И, если любовник не дарил дьяволице все, о чем она мечтала, то он тут же умерщвлялся. И умерщвлялся, как ты можешь заметить, довольно жестоким способом.

– Подожди, а откуда он взялся? Ведь эти серийные убийства начались около недели назад.

– В древности его поймали и сожгли, а прах заточили в урну. Спустя много столетий (а именно, как ты сказал около недели назад), урна была разгерметизирована (сейчас уже нельзя установить как это вышло), и зло вырвалось наружу. Каждую ночь эта тварь жаждала похоти и наслаждений. Но как видно из дела – ее ждали сплошные разочарования.

– И что ты намерен предпринять?

– Имей дело мы с обычным серийным маньяком, то я обратился в ближайшее полицейское управление, и они усилили бы свои посты. Но у нас случай из ряда вон выходящий, поэтому пошатаюсь вечерками по клубам, пабам, барам. Пораспрашиваю, наведу справки, а вдруг что выйдет.

– Но держи меня постоянно в курсе.

– Обязательно, – успокоил Кларк.

На улицах Нью-Йорка.

23:58

Кларк без особого настроения брел по Нью-Йорку.

Я уже пятый день слоняюсь как законченный алкоголик по всем увеселительным заведениям и ничего. Хоть бы зацепочка какая-нибудь. А жертвы Ангела все увеличиваются. Патрика в Лос-Анджелесе уже начальство на шею село, требуя немедленных результатов. А я ни на шаг за эти дни в расследовании не продвинулся. И что бы знать, како...

И тут он осекся. Прямо к нему шла Джейнис. Он не мог в это поверить. Джейнис. Его жена Джейнис. Та же походка. Тот же брючный костюм. Та же оправа очков. Несомненно, это была Джейнис.

Когда девушка поравнялась с ним, то произнесла:

– Привет, красавчик!

Боже даже голос тот же.

– Привет, Джейнис, – выдавил из себя Кларк.

– Я так много должна тебе рассказать. Но только не здесь. Поехали к тебе.

– Поехали, – поддержал Сидни.

Отель «Гершвин»

00:43

Как только они переступили порог номера, Джейнис набросилась на Кларка с поцелуями:

– Боже как же я по тебе скучала. Все это время. Возьми меня. Возьми меня прямо сейчас.

Сидни в порыве страсти начал срывать с нее одежду. Внутри его засели два оппонента – его мозг и сердце.

«Она умерла много лет назад, – воспротивился мозг – Это не может быть она».

«Нет, это она», – утверждало сердце.

Как же я соскучился по ее рукам, по ее объятиям, ее улыбке. Я хочу ее прямо

сейчас. Но...

.....
Да что же это такое?

.....
Я не могу прочитать ее мысли. Ничего. Но люди не могут не думать. В их голове всегда целый сонм мыслей.

За всю свою жизнь Кларк впервые встретил человека, лишённого мыслей. И тут он вспомнил слова профессора Алена: *«И мужчина принимает действительное за желаемое. Ведь ты знаешь, что главная цель суккуба – это соблазнение. А соблазнить можно лишь приняв вид женщины, которая мужчине наиболее привлекательна».*

Вот черт это она, – пронеслось в голове у Кларка.

– Возьми меня! – хрипло повторила девушка.

– Конечно, Джейнис, – произнес Сидни, – Или лучше тебя называть Ангел.

Лицо Джейнис моментально преобразилось. Теперь на агента КОНТОРА смотрела женщина, выглядевшая еще сексуальнее, чем Джейнис.

– Хорошо, вреееееееееедина, – произнесла девушка игривым тоном. – Ты меня раскусил. Но признайся, разве ты меня не хочешь? Разве ты не хочешь, чтобы я сняла с себя эти шелковые трусики. Разве ты не хочешь этого? – с этими словами она провела рукой по своему пышному бюсту. – Не хочешь? Ты меня не хочешь?

И снова Кларку вспомнились слова профессора: *«Уничтожить суккуба может лишь мужчина, который не поддастся искушению переспать с ней».*

– Нет, – твердо произнес Сидни.

– Ну, пожалуйста, – Ангел произнесла эти словами эротичным тоном. – Ты не представляешь, от чего отказываешься.

– Я сказал НЕТ.

– Я прошу тебя в последний раз. Одумайся. Ты многое теряешь, – в голосе дьяволицы появились требовательные нотки.

– Я все обдумал, – произнес Кларк. – Я не хочу этого.

Было видно, что существо не привыкло к отказам. Слова, произносимые им, стали отдаваться звериным рыком:

– Ты выбрал свою судьбу. Готовься к смерти, жалкий человечиска.

Казалось, симпатичная девушка была сделана из воска, который будто при большой температуре начала плавиться. Черты лица потекли и на их месте начала проступать звериная морда. Чудовище росло на глазах. Шерсть за считанные секунды пробилась сквозь кожу, которая тоже стала приобретать бурый оттенок. Теперь, когда метаморфоза закончилась, Сидни мог рассмотреть древнего монстра.

В высоту он достигал около трех метров, возвышаясь над Кларком и подпирая плечами потолок. Рыжая длинная шерсть покрывала все тело существа, за исключением стоп, ладоней и морды. Руки походили на обезьяньи – они были длинные и с большим недоразвитыми пальцами. Плечи были узкими, что делало ее похожим на пришельца. Голова была средних размеров, и по структуре своей она относилась к чудовищу к отряду волчьих. Зрачков у дьявола не было – лишь желтые закатившееся белки с ненавистью уставились на Кларка. Суккуб зарычал, оскалив пасть. Кларк успел заметить, что многочисленные зубы у дьявола маленькие и острые, и к тому же располагаются, как у акулы, в несколько рядов.

И о чем я только думал, когда привел эту заразу к себе в номер? Ни о чем я не думал. Мысли отключились. Были лишь желанья. А что теперь делать если эта зверюга переломает здесь пол отеля? А если будет жертвы?

Ангел произвел удар по Кларку, но произошло непредвиденное – лапа прошла сквозь тело Сидни. Зверь нанес новый удар, но эффект был какой же. Существо зарычало от своей беспомощности и бессилья, нанося удары, которые не достигали цели.

«Уничтожить суккуба может лишь мужчина, который не поддастся искушению переспать с ним» – вновь вспомнились слова профессора Алена.

– Ты мне ничего не сделаешь, – произнес гордо Кларк. – Чего нельзя сказать обо мне.

С этими словами Кларк выхватил из-за пояса беретту и разрядил всю обойму в существо. Пистолеты всех сотрудников КОНТОРА были заряжены серебряными пулями.

Было видно, что выстрелы достигают цели, отбрасывая дьяволицу все дальше и дальше назад. Из ран монстра стала сочиться вязкая черная жижа. Но, несмотря на град пуль, суккуб все же устоял на задних лапах.

Кларк увидел, что монстр становится прозрачным, превращаясь в клубы пара. Из ран жижа засочилась сильнее и видимость существа вновь обрела прежнюю.

«Что, хотел смыться? Да силенок маловато. Мои серебряные помощники припадали тебе хороший урок,» – пронеслось в голове у Сидни.

Монстр стряхнув головой накатывающиеся шаги смерти направился к двери. Кларк нажал на спусковой крючок, но раздался сухой щелчок.

– Вот херня, – закричал Кларк, ощупывая карманы в поисках новой обоймы.

Монстр тем временем выбил дверь и выбежал на коридор отеля.

Тут-то Сидни сообразил, что никогда не носил обоймы в карманах. Паника лишила его возможности думать. Он открыл выдвижной ящик тумбочки – там лежал гостиничная Библия и три обоймы для его беретты. Кларк схватил обоймы и, взглянув на Библию, произнес:

– Да поможет мне Бог.

С этими словами он побежал за чудовищем вдогонку.

В коридоре он увидел перевернутую передвижную тележку с едой и испуганного портъе.

– Куда он побежал? – спросил Кларк, указывая на развилку коридоров.

– Налево, сэр, – прошептал портъе.

Дальше Кларк уже ничего не спрашивал мимо испуганных людей – по выбитым дверям и так было видно, куда убежал суккуб.

Наконец он вбежал в темную комнату без окон и дверей. Приглядевшись, Кларк понял, что это кладовая белья. Увидев в свете, падавшим сквозь выломанную дверь из коридора, выключатель, Кларк нажал на него. Послышался какой-то стрекот. Свет включился на секунду озарив кладовую и ту же погас.

Как плохо, что я не могу прочесть мысли этой твари, иначе я бы быстро его, голубчика, вычислил местоположение.

Держа пистолет наготове, Кларк пошел вдоль полок с бельем, вглядываясь в темноту. Внезапно слева раздался какой-то шорох. Сидни отреагировал немедленно, выстрелив три раза в направлении звука. И снова тишина. Эта пугающая тишина. Только теперь Кларк начал понимать, что испытывают обычные люди в темноте, не слыша мыслей противника. Кругом лишь тишина. Нужно полагаться только на интуицию и слух. Зрение в темной комнате не очень надежный помощник.

Сидни заметил боковым зрением движение. Повернувшись, он увидел тук запечатанного в бумагу чистого белья, который с огромной скоростью приближался. Кларк не успел отреагировать – тук ударил его в грудь, а тяжесть белья сбила с ног. Сидни попытался встать, но грудная клетка отозвалась жуткой болью. Вероятно, были сломаны ребра. Подняв глаза, он увидел в тускло освещенной комнате, что над ним возвышается монстр, держа в лапах еще один тук с бельем, перепачканный его черной вязковатой кровью.

Суккуб понял, если он бессилен против этого человека, то он уничтожит его не собственными лапами. Для этого подойдет любой тяжелый предмет. Например, тук с бельем, перевязанный шпагатом.

Зверь размахнулся тюком, намереваясь разmozжить Кларку голову, но Сидни быстро на это отреагировал и выпустил пулю прямо в лоб существу. Суккуб от неожиданности уронил тук. Для обычного существа этот выстрел стал бы роковым, но только не для Ангела. Пуля его только разозлила. Зарывав от боли и от собственного бессилья, он попытался поднять тук, но Кларк выстрелил снова, снова и снова...

Было видно, что пули приносят монстру вред, отбрасывая его все дальше и дальше от Кларка. На каждую вьезшуюся в него пулю монстр отвечал рыком. Наконец, он упал на тележку с грязным бельем в углу.

Магазин быстро опустел. Не давая монстру очнуться, Кларк быстрым движе-

нием перезарядил пистолет, и весь новый магазин разрядил в суккуба.

Когда наступила тишина, Сидни снова перезарядил пистолет. Осторожными шагами он подошел к монстру и, пнув его ногой, отпрыгнул назад, прицелившись. Повторный такой маневр убедил, что монстр не опасен.

Достав сотовый, он набрал номер своего начальника.

– Сидни, что стряслось?

– Все кончено, Патрик. Я убил ублюдка.

Лос-Анджелес, Апартаменты Кларка, 24 часа спустя.

Наконец-то я вернулся. Патрик обещал мне трое суток отсыпных. Как же мне это все надоело. Все, сейчас в душ и на боковую.

Кларк уже разделся и направился в душевую, как раздалась трель мобильного «Миссия Невыполнима».

Что опять? Быть того не может. Как же вы мне дороги!

– Патрик, что опять?

– Сид, мне срочно нужна твоя помощь. Случай необычный.

– Я же устал. Я целую неделю путался по Нью-Йорку, производя допросы и снимая показания. Я хочу побыть один хотя бы сутки.

– Сид, дело в том, что жертва – это сотрудник КОНТОРА. Его замуровали в стену заживо, оставив только одну голову, чтобы видеть, как он задыхается, когда массы раствора сдавливают ему грудь.

– Ну ладно, а я-то здесь причем?

– Понимаешь, Сид, тут есть одно маленькое обстоятельство – химический раствор показал, что стену, в которую его замуровали, не трогали уже лет тридцать. Я вообще не могу понять, как он очутился внутри этой старой стены.

– Я еду, – произнес Кларк.

Он оделся, проверил наличие патронов в пистолете и произнес с улыбкой:

– Такая наша работа.

С этими словами он ушел.

27.11.2006 – 09.12.2006